

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ТАТАРСКИХ И БАШКИРСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН ДОИСЛАМСКОГО ПЕРИОДА

В доисламских именах довольно четко отражается социальная история древних татар и башкир, их тотемические и религиозные верования и предрассудки, вера в магическую силу слова и преклонение перед явлениями природы.

В предлагаемом сопоставительном анализе древних антропонимических систем двух близкородственных народов сделана попытка выявить тематический спектр татарских и башкирских исконных личных имен.

Тематическая классификация может дать более или менее достоверные данные в плане этногенетической интерпретации лишь при соблюдении общих методологических принципов, в основе которых — анализ личных имен в их диахронической последовательности, позволяющий рассматривать различные этапы эволюции антропонимических систем того или иного народа.

Все тематическое многообразие рассматриваемых антропонимов может быть распределено по трем группам, каждая из которых характеризуется специфическим мотивом номинации: имена-посвящения, описательные имена и имена-пожелания.

I. Имена-посвящения

В данную группу включены антропонимы, в основе которых — различные религиозные верования и космогонические представления древних. Имя-посвящение как бы устанавливает связь между его носителем и божеством или сакральной идеей.

1. Имена, связанные с культом неба и явлениями природы

Современные исследователи в основном едины, относя имена, связанные с культом неба, к одним из самых древних [1]. В башкирской и татарской антропонимической системе культовое преклонение перед небесными телами находит отражение в таких именах, как *Ай* «Луна», *Айбэк* «Луна+бек», *Кояш* «Солнце», *Йолдоз* (башк.)¹, *Йолдыз* (тат.) «звезда» и др. Интересны антропонимы *Яркэй* (тат.), *Йэркэй* (башк.), довольно часто встречающиеся у татар и башкир. Структурно здесь можно выделить два компонен-

¹ В скобках указывается языковая принадлежность имени; отсутствие такого указания означает наличие антропонима в обоих языках.

та: *Ярк/Йэрк-* и *-эй*. В древнетюркском языке словно *ярык|йэрек* обозначало Солнце (Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 24). Учитывая диалектные варианты, основывающиеся на законе сингармонизма, второй компонент мы рассматриваем как мягкий вариант слова *Ай* «Луна», а не как уменьшительный аффикс *-эй*. Следовательно, антропоним *Яркэ/Йэркэй* можно интерпретировать как имя, состоящее из двух основ, обозначающих названия небесных тел: *Ярык* (тат.), *Йэрек* (башк.) «Солнце», «свет» и *Ай* «Луна». Отметим, что имена *Айсылу* (тат.), *Айпылыу* (башк.) «Луна-красавица», *Тансылу* (тат.), *Танпылыу* (башк.) «Заря-красавица», а также *Айбирде* «Луна дала», *Айкилде* «Луна пришла», *Айтуган* (тат.), *Айтыуган* (башк.) «Луна родилась» можно рассматривать и как имена-пожелания, лишённые религиозной мотивировки. Однако первоначальным мотивом наречения этими именами был все же именно культ небесных тел. Об одухотворении атмосферных явлений говорят имена *Болыт* (тат.), *Болот* (башк.) «облако», *Буран* «буран», *Ямгырчы* (тат.) «дождь»+*-чы* (аффикс, указывающий на род занятий)» [2] и др.

2. Имена, связанные с верой в магическую силу слова

Эти имена даются обычно с целью охранения ребенка от нечистых сил, «злого глаза»: *Бозок* (башк.) «испорченный», *Мэтек* (башк.) «грязь», *Черекбай* (тат.) «гнилой»+*бай*» и др. Аналогичные именованья характерны для многих народов.

Широкое распространение получили у башкир и татар личные имена, образованные от слова *эт* «собака». Например *Этул* «собака»+*сын/он* *Этбай* «собака»+*бай*». Объясняется это целым рядом религиозных представлений о данном животном, настолько противоречивых, что иногда они исключают друг друга. Т. Х. Кусимовой [3] и Ф. Ф. Илимбетовым [4] данный обычай описан следующим образом. Новорожденного выносили из помещения и клали на место собаки. Собака, естественно, подходила и нюхала ребенка. Считалось, что если собака не тронула его, то злые духи тем более не тронут. Именно в таких случаях детям давали имена *Эттеймэс* (башк.) «собака не съест, не тронет», *Эталмас* (тат.) «собака не возьмет» и др. Сегодняшние башкирские и татарские фамилии *Италмасов*, *Иттимасов* восходят к этим именам. У башкир и татар названия животных и зверей иногда употреблялись в качестве имен, нарочито уничижительных. Если, например, в семье дети умирали, а суеверные родители предполагали, что тут дело не обходится без нечистой силы, то новорожденному могли дать имя не сильного защитника, скажем, *Аю* «медведь», *Буре* «волк» и т. п., а неприятного, «нечистого» животного. Вероятно, этим объясняется распространение имен типа *Караэт* «черная собака».

Вера в магическую силу слова проявлялась и в именах типа *Калсын* «пусть останется (живым)», *Улмэс* «не умрет» и т. д.

Такие имена давались мальчикам в тех случаях, когда сыновья в семье умирали один за другим.

Когда в семье одна за другой рождались дочери, то, вероятно, нарекая девочку именем *Тумакай* (тат.), *Тумас* (тат.) «не родится», «пусть не рождается», *Кызтумас* (тат.) «девочка не родится», древние наши предки полагали, что следующий ребенок непременно должен быть мальчиком. Аналогичные имена встречаются в антропонимике и у других тюркоязычных народов.

Как известно, у тюркоязычных народов родинка, родимое пятнышко (*мин*) считалось в древности признаком счастливой судьбы. Поэтому, если у ребенка при рождении родимых пятен не было, его нередко называли именем, включающим компонент *-мин*: *Минле* (тат.), *Минпылыу* (башк.) и др. [5].

3. Имена, связанные с культом животных

У тюркоязычных народов, как и у других народов мира, религиозные верования, связанные со сверхъестественными силами и свойствами различного рода животных, а также рыб, птиц, растений, были многочисленны и разнообразны. Они нашли свое отражение как в апеллятивной лексике, так и в антропонимической системе.

Пережитки культа животных и птиц у башкир и татар сохранились в родоплеменных знаках, названиях родов и родоплеменных подразделений, а также получили отражение в запретах — табу, народной медицине, обрядах и поверьях, в произведениях народного творчества, в топонимии, антропонимии, зоонимии и т. д. На существование культа животных и птиц у башкир и татар прежде всего указывает тот факт, что некоторые роды и родоплеменные подразделения носят названия животных и птиц [6].

Зооантропонимы культового характера весьма многочисленны: *Арыслан* «лев», *Болан* «олень» и т. д. При этом в антропонимах отражаются не просто названия животных, но и разнообразные сведения о них. В основе татарских и башкирских зооантропонимов может лежать указание: а) на время рождения приплода: *Этэйбай* (башк.) «осенний приплод мелкого рогатого скота»; *Сарыаяк* (тат.) «осенний приплод крупного рогатого скота»; б) на возраст животных: *Байга* «молодая кобыла»; в) на особенности экономического использования животных: *Кушкар* (башк.), *Кускар* (башк.), *Кучкар* (тат.) «баран-производитель»... *Аргамак* «лошадь для верховой езды»; *Алаша* «мерин», «кляча», «лошадь, подготовленная для уоя», и др.

Целый ряд имен образован от названий птиц: *Аккош* «лебедь», *Йаркарлугас* (башк.) «ласточка-береговушка», *Балыксы* (башк.) «зимородок», *Кушбаш* (тат.) «крохаль», *Урмэлсек* (башк.) «поползень», *Карга* «ворона», *Ваксарзак* (башк.) «речная крачка» и др.

В антропонимической системе татар и башкир есть имена,

в основу которых легли названия рыб: *Алабуга* «окунь», *Комай* (тат.) «пескарь», *Сурака* «ерш», *Чабак*, *Сабак* «плотва», *Шамбы* «налим» и др. Название ерша встречается и с прибавлением аффикса ласкательности: *Чуракай*, *Чурэкэй* (тат.); ср. тат. фамилии *Чуракаев*, *Чурэкхв*. Подобные имена можно рассматривать как реликты культа рыб.

II. Описательные имена

1. Имена, указывающие на обстоятельства рождения (время, место и т. д.) ребенка

В антропонимических системах древних татар и башкир нашли свое отражение: а) время рождения ребенка: *Жэйкилде* (тат.) «пришел летом», *Козбирде* «осень дала», *Кичкилде* «пришел вечером», *Тонкилде* «пришел ночью», *Танатар* «пришел на рассвете» и др.; б) место и обстоятельства рождения: *Юлда* «в дороге», *Юлчура* (тат.) «раб»+«дорога», *Торопкилде* (башк.) «пришел, запоздывая», *Аптрак* «удивление» и др.

В именах данной группы находят отражение также мелкие происшествия, случаи или же исторические события в день родов: *Яукачты* «враг отступил», *Яукилде* «враг пришел», *Кусем* (башк.), *Кучем* (тат.) «переезд», «переселение», *Туйкилде* «свадьба пришла» и др.

В эту же группу входят имена, указывающие на положение ребенка в семье. Первенцу в семье обычно давались имена *Алегет* (тат.) «первый»+«джигит, парень», *Алдан* «впереди», «начала». Единственный ребенок получал имя *Бэркэй* «единственный», близнецов называли *Икебай*, *Игебай* «два»+«бай», *Кушай* «сдвоенный, парный»+имяобразующий аффикс и др. Родившемуся пятым давали имя *Бишбай*, шестым — *Алтыбай*, седьмым — *Йетебай* (башк.), девятым — *Тугызак* (тат.) и т. д. Последнему ребенку, родившемуся в семье, очевидно, с пожеланием, чтобы дети больше не рождались, давали имя *Азакы* (тат.) «последний» или *Калдык* (башк.) «остаток», «последыш». Встречаются имена, подчеркивающие определенный возраст ребенка: *Елбулды* «год исполнился» и др.

2. Имена, содержащие сведения о физических данных и физиологических особенностях ребенка

То, что личные имена, принадлежащие к антропонимической системе не только тюркоязычных народов, но и к антропонимикону почти всех живущих на земле людей, отображают особенности внешности, физические недостатки ребенка, а также его поведение, отличительные особенности характера, отмечено многими исследователями [7].

Имя может содержать указание: а) на рост ребенка: *Исле* «большой», *Кечет* «маленький»; б) полноту: *Хуан* (тат.) «тол-

стый»; в) худобу: *Арык* «худой» и др. Названия частей тела человека легли в основу таких имен: *Арка* «спина», *Белэк* «предплечье». Физические недостатки отражены в именах: *Муты* (тат.) «косноязычный», *Аксак* «хромой».

К этой же группе следует отнести имена, образованные от цветových прилагательных: *Акбай* «белый» + бай», *Сарыбай* «желтый» + бай», *Алабэк* (тат.) «пестрый» + бек».

3. Имена, указывающие на социальное положение, род деятельности человека.

С возникновением и развитием ремесел связаны антропимы *Балыкчы* (тат.), *Балыксы* (башк.) «рыболов», *Кошчы* (тат.) «птицелов», *Аюсы* (башк.) «охотник на медведя» и др. Позднее, вероятно, появились антропимы: *Тимерче* (тат.) «кузнец», *Сабанчы* (тат.) «пахарь». Даже самый беглый просмотр имен, в основе которых лежат наименования ремесел и занятий, позволяет сделать предварительный вывод о том, что не все занятия отразились в именниках двух близкородственных народов. Причины этого требуют специального исследования.

III. Имена-пожелания

Данную группу составляют антропимы, в которых заключены различные пожелания только что родившемуся ребенку: а) пожелание долгих лет жизни, здоровья: *Айтимер* «Луна» + «железо», *Бикташ* «очень» + «камень»; б) богатства: *Баесын* (тат.) «пусть станет богатым»; в) власти: *Килдебэк* «пришел» + бек»; г) счастья: *Ырысбай* «счастье» + «богатый»; д) ума: *Акылбай* «ум» + «богатый»; е) красоты: *Айсыуак* (башк.), *Айчуак* (тат.) «Луна» + «свет» и др.

Сюда же относим и группу имен, выражающих просьбу о рождении ребенка, ожидание его: *Биккирэк* (тат.), *Биккэрэк* (башк.) «очень нужен», *Бирэчэк* (тат.) «даст непременно», *Телэк* «желание», «хотение». Имена же типа *Телзубирде*, *Бирде*, *Утэгэн* и др. выражают идею выполненности прошенного. Антропимы *Атаиш* «напарник отцу», *Ишбулды* «стал, пришел напарник», *Ишкилде* «пришел вдвоем», «пришел напарник» и некоторые другие, на наш взгляд, можно рассматривать и как имена, данные двойняшкам, близнецам, так как синонимическое употребление основы *-иш-* в двух значениях: а) «напарник», «сила» и б) «вдвоем», «вместе» — вполне возможное явление.

Для двух тематических групп не представляется возможным определить мотив номинации: это антропимы, образованные от терминов родства, и имена, в которых отразились названия предметов домашнего обихода, домашней утвари. В зависимости от конкретной ситуации называемые антропимы можно интерпретировать и как имена-посвящения, и как описательные имена, и как имена-пожелания.

Дальнейшие углубленные исследования в области ономастических систем тюркоязычного населения Урала и Среднего Поволжья, в частности чувашского (булгарского), татарского, башкирского народов, позволяют, на наш взгляд, шире и обоснованнее осветить множество пока еще не до конца решенных проблем в области этногенетических контактов этих народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: *Жанузаков Т. Ж.* Социально-бытовые мотивы в казахской антропонимии // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970. С. 195; *Бегматов Э.* Антропонимика узбекского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1965. С. 7; *Сагтаров Г. Ф.* Некоторые вопросы татарской антропонимии // Вопросы истории, филологии и педагогики. Казань, 1965. С. 70—71; *Кусимова Т. Х.* Из истории личных имен башкир // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970. С. 243; и др.

² Это имя рассматривается также в группе антропонимов, данных ребенку по времени рождения, т. е. имя *Ямгырчы* мог получить ребенок, родившийся во время дождя.

³ *Кусимова Т. Х.* Из истории личных имен башкир. С. 244.

⁴ *Илимбетов Ф. Ф.* Личные имена как источник при изучении древних верований башкир // Ономастика Поволжья. Вып. 3. Уфа, 1973. С. 91.

⁵ Если впоследствии у ребенка обнаруживалось родимое пятно, ребенку давали второе имя с компонентом *мин*, иначе это пятнышко, по поверью, могло распространиться по всему телу.

⁶ См.: *Ишбердин Э. Ф.* Названия животных и птиц в башкирских говорах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1970. С. 8.

⁷ См., напр.: *Бушмакин С. К.* Лексико-семантический анализ древнеудмуртских антропонимов // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970. С. 267.

Н. Г. Самсонов

Якутск

О ЯКУТСКИХ ФАМИЛИЯХ

Становление современной трехкомпонентной модели именования у якутов проходило под влиянием русского языка со времени добровольного вхождения Ленского края в состав Российского государства. До прихода русских у якутов не было необходимости в употреблении отчеств и фамилий: во-первых, жили они небольшими группами в аласах, знали друг друга в лицо и им достаточно было обращения друг к другу по имени; во-вторых, у народов Ленского края не было государственности и связанного с ней